

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.38>

Фомушкина Ольга Викторовна

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АЛЛИТЕРАЦИОННЫХ ПАРАЛЛЕЛИЗМОВ НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ Р. УИЛБЕРА

В статье рассматриваются аллитерационные повторы на материале выборки произведений Р. Уилбера с применением методики лингвокультурологического анализа. Цель работы - выявление корреляции между моделями функционирования аллитерации в современной англоязычной поэзии и различными лингвистическими и экстралингвистическими факторами воздействия. Полученные результаты показали соответствие выявленных в данных текстах аллитерированных синтаксических конструкций общим тенденциям применения аллитерации в современном английском языке с учетом лингвокультурологических факторов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/11-1/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(89). Ч. 1. С. 180-186. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Кубрякова Е. С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективизации в языке) // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. 1999. Т. 58. № 5-6. С. 3-12.
6. Николаенко А. В. Когнитивный подход в изучении семантики пространственных и временных предлогов (французский язык) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2013. № 670. С. 128-146.
7. Николова А. Функциональная грамматика: выражение пространственных отношений в русском языке (на фоне болгарского). Шумен: Университетско издателство «Епископ Константин Преславски», 1997. 163 с.
8. Пете И. Типы синтаксической модальности в русском языке // Studia Slavica Hungarica. 1970. Т. XVI. № 3-4. С. 219-236.
9. Усманов Р. Ш. Параметрическая категоризация адъективной лексики (на материале прилагательных, обозначающих «общий размер»): дисс. ... к. филол. н. / Башкирский государственный университет. Уфа, 2009. 258 с.
10. Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике // Фундаментальные направления современной американской лингвистики: сборник обзоров. М.: Изд. МГУ, 1997. С. 340-369.
11. Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Глагол). Л.: Наука, 1987. 183 с.
12. Longman Dictionary of Contemporary English: For Advanced Learners. Harlow: Pearson Education, 2014. 478 p.

COMPARATIVE ANALYSIS OF PREPOSITIONAL AND POSTPOSITIONAL CONSTRUCTIONS AS THE MEANS TO EXPRESS SPATIAL RELATIONS

Usmanov Rinat Shamilevich, Ph. D. in Philology
Kanafina Aizilya Rasulevna
Bashkir State University, Ufa
rinatusmanov@mail.ru; musina.ayzilya@mail.ru

The article analyses and summarizes certain scientific approaches to studying the means of expressing spatial relations; the authors briefly describe the results of the comparative analysis of the mentioned means. The accent is made on the semantic fullness of prepositions and postpositions in the Bashkir, Russian and English languages. Each preposition and postposition has its own lexical meaning. Spatial prepositions and postpositions, along with temporal ones, are the most frequent in the English and Bashkir languages; this corresponds to the provisions on the categories of space and time.

Key words and phrases: parametric adjectives; norm; form of object; asymmetry; compatibility; topological type.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 26.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2018-11-1.38>

В статье рассматриваются аллитерационные повторы на материале выборки произведений Р. Уилбера с применением методики лингвокультурологического анализа. Цель работы – выявление корреляции между моделями функционирования аллитерации в современной англоязычной поэзии и различными лингвистическими и экстралингвистическими факторами воздействия. Полученные результаты показали соответствие выявленных в данных текстах аллитерированных синтаксических конструкций общим тенденциям применения аллитерации в современном английском языке с учетом лингвокультурологических факторов.

Ключевые слова и фразы: параллелизм; аллитерация; аллитерационные повторы; поэтический текст; лингвокультурологические факторы воздействия.

Фомушкина Ольга Викторовна, к. филол. н.

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
Krusnik_13@mail.ru

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АЛЛИТЕРАЦИОННЫХ ПАРАЛЛЕЛИЗМОВ НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ Р. УИЛБЕРА

Широко известно, что аллитерация является одним из основополагающих приемов версификации англоязычной поэтической культуры, который своими корнями восходит еще к общегерманской традиции. Традиция применения аллитерационных созвучий прошла проверку временем, дойдя через века до современных читателей и слушателей, вместе с распространением английского языка освоив новые страны и континенты.

Актуальность нашей работы заключается в том, что данные о функционировании аллитерации в текстах Р. Уилбера можно экстраполировать на поэтические произведения других авторов с целью выявления особенностей современного англоязычного поэтического языка.

Целью нашего исследования является выявление взаимозависимости между лингвокультурологическими реалиями формирования функционально-стилистических особенностей произведений Р. Уилбера и аллитерированными структурами поэтического текста современного английского языка. Поставленная цель требует решения следующих задач:

1. Исследование лингвокультурологических условий становления индивидуальных особенностей поэтических текстов Р. Уилбера.

2. Анализ текстов произведений Р. Уилбера разных лет с целью выявления специфики употребления аллитерированных параллелизмов в тесной взаимосвязи с лингвокультурологическими факторами.

3. Выделение наиболее частотно используемых синтаксических структур среди аллитерированных элементов.

Новизна нашего исследования определяется тем, что тексты современных англоязычных американских поэтов не были прежде исследованы в контексте синхронических тенденций и лингвокультурологических особенностей функционирования аллитерации.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут послужить основой для более глубокого и масштабного анализа функционирования аллитерации в современной англоязычной поэзии, а также могут быть использованы в теоретических курсах по стилистике английского языка, в преподавании английской литературы.

Однако прежде чем перейти непосредственно к практическому анализу поэтических произведений, стоит дополнительно уточнить критерии оценки аллитерации. В данной статье, как, впрочем, и в других наших исследованиях, производится четкое разделение аллитерации и консонанса. Консонанс – повтор согласных звуков, его расположение может быть в слове различным: в начале или в конце слова, в ударном или безударном слоге, перед или после гласной. Явление аллитерации рассматривается как частный случай консонанса в традиции, согласно которой аллитерация – это повтор согласных звуков в любых слогах слова, являющихся ударными согласно метру стихотворения; сами же аллитерирующие звуки при этом могут быть одиночными или в составе кластера, идентичными или схожими по своим характеристикам [11, p. 388].

В данной работе речь пойдет об исследовании аллитерационных повторов в творческом наследии американского поэта Ричарда Парди Уилбера. Р. Уилбер два раза был удостоен Пулитцеровской премии (в 1957 и 1989 гг.). Свой поэтический талант он применял и в переводческой деятельности, мастерски передавая на английский язык не только форму, но и стиль таких поэтов, как Мольер, Расин, Евтушенко и многих других [6; 8]. Исследователи его творчества указывают на необыкновенное мастерство в создании глубокой игры слов и разнообразие стилистических приемов [10]. Высоко оценили его произведения, среди прочих, В. Набоков и И. Бродский [4, p. 52].

Р. Уилбер появился на свет в 1921 году, прошел войну, и максимального успеха он добился в 1950-е годы. Выступая против материализма и бездуховности послевоенного поколения [9, p. 95], Уилбер в своих произведениях часто обращается к природе, в ее хрупкости и постоянстве он черпает философскую глубину, будто указывая своему читателю пути обретения гармонии и умиротворения.

Как отмечает Р. Багг, творчество Р. Уилбера, выросшего на ферме, всегда было связано с миром природы – не с теми дальними туманными пейзажами, которыми вдохновлялся Вордсворт, но с точно наблюдаемыми и подмечаемыми им циклами жизни флоры и фауны, которые стали основой структурных особенностей (как семантических, так и фонетических) его поэтических текстов [3, p. 15].

Метрический стих, применяемый Уилбером, является своего рода мостом к традициям западноевропейской версификации. В его произведениях нашли применение как отголоски германского аллитерационного стиха, так и все богатство континентальной рифмы, пришедшей в английское стихосложение с Норманнским завоеванием 1066 года. Произведения Уилбера представляют собой поэзию, чрезвычайно высоко насыщенную аллитерационными созвучиями, и в этой связи они интересны для исследований как в синхроническом, так и в диахроническом аспекте.

Для анализа в данной статье были выбраны три произведения Ричарда Уилбера: “June light” (1947), “Year’s end” (1950) и “Orchard trees, January” (1987). Все они посвящены, как кажется на первый взгляд, теме природы, смене времен года, а на самом деле – человеческим переживаниям, что характерно также и для многих других его работ. Лирике Уилбера с первых же произведений были присущи легкость, полупрозрачность оттенков, тонкость в изображении нюансов, естественность импрессионистского этюда [1].

Возможно, имело бы смысл рассмотрение данных произведений в порядке, предполагающем смену времен года: от угасания и засыпания природы перед наступлением морозов в стихотворении “Year’s end”, через спящий сад в январских снегах сад (“Orchard Trees, January”) – и далее, к бесконечному лету в произведении “June light”. Однако, несмотря на логичность такой последовательности с точки зрения отраженной в этих стихотворениях действительности, в данной работе эти произведения будут рассмотрены в хронологическом порядке с целью выявления наиболее частотно используемых аллитерированных синтаксических структур и, параллельно с этим, раскрытия взаимосвязи между лингвокультурными факторами и аллитерационной инструментальной.

Таким образом, первым произведением для анализа становится стихотворение “June light”, название которого можно перевести как «Июньский свет». Оно впервые было опубликовано в книге 1947 года «Прекрасные метаморфозы». Рассмотрим текст этого стихотворения (параллельно приводится стихотворный неаллитерированный перевод В. М. Кормана):

June light	Июньский свет
Your voice, with clear location of June days, Called me outside the window. You were there, Light yet composed, as in the just soft stare Of uncontested summer all things raise Plainly their seeming into seamless air.	Твой голос мне ожёг не только уши. Я услышал его июньским днём. Был у окна, и ты предстала в нём в воздушной оболочке мягче плюша, по-летнему пронизанной огнём.

<p>Then your love looked as simple and entire As that picked pear you tossed me, and your face As legible as pearskin's fleck and trace, Which promise always wine, by mottled fire More fatal fleshed than ever human grace.</p> <p>And your gay gift – Oh when I saw it fall Into my hands, through all that naïve light, It seemed as blessed with truth and new delight As must have been the first great gift of all [12, p. 427].</p>	<p>Ты, вспыхнувши в порыве озорном, схватила плод и бросила мне грушу, уверенно, как знала, что не струшу, как бы плеснула колдовским вином. Фатальный жест перевернул мне душу.</p> <p>Весёлый дар твой под журчащий смех пал в руки мне священной благодатью – как небеса открыли мне объятья – таким был древний вечный дар для всех [5].</p>
---	--

Талант Уилбера воплотился в этом стихотворении, где он смог запечатлеть мимолетное мгновение счастья: возлюбленная зовет поэта в сад, охваченный ясным июньским светом, ее любовь и этот свет преобразуют мир – из кажущегося он становится истинным; возлюбленная хочет поделиться с поэтом великим даром природы – спелой грушей, – который в руках поэта становится воплощением истины и счастья, несмотря на то, что плод груши еще более уязвим перед течением времени, нежели человек.

Глубина и яркость повествования поддерживаются аллитерационными созвучиями. В традиции англосаксонской версификации первое предложение переходит на половину второй строки, и его смысловое единство скрепляется аллитерационными повторами, первый из которых представляет собой кластер: [kl]-[l]-[k]. Кластер как бы распадается на отдельные элементы, расположенные в обратной последовательности, что создает интересный эффект «зеркальной» или «кольцевой» аллитерации, причем первая пара аллитерирующих слов составляет синтаксическое единство эпитета с определяемым словом “clear location”, в то время как третья, несколько дистанцированная аллитерирующая вершина, не имеет непосредственной синтаксической связи с ними, являясь сказуемым в предложении.

Далее, внимание также привлекает фрагмент, охватывающий строки с третьей по пятую: “...in the just soft stare / Of uncontested summer all things raise / Plainly their seeming into seamless air”. Весь этот отрывок пронизан контактными и дистантными аллитерациями со звуком [s], объединяющим три строки в единое целое. Несмотря на фонетический параллелизм, пять аллитерирующих вершин этого фрагмента можно разделить на две группы с точки зрения синтаксиса. Первая группа представляет собой эпитет с определяемым словом и дополнением, у которого также есть эпитет с консонантным параллелизмом, не являющимся аллитерацией (“soft stare of uncontested summer”). Вторая группа выражена параллельными дополнениями (“their seeming into seamless air”). Несмотря на то, что первая группа более характерна с точки зрения частоты употребления, вторая группа представляет больший интерес, так как параллельные дополнения не так часто применяются современными поэтами, кроме того, именно эта группа фонетически подчеркивает семантику первого четверостишия. Находясь в последней строке, данное сочетание аллитерирующих вершин благодаря эффекту остранения выделяет главную идею: само качество июньского света преобразует трудно уловимый, кажущийся (seeming) мир, в котором мы живем большую часть времени, в цельный, реальный, «бесшовный» (seamless) мир.

Вторая строфа начинается парой параллельных аллитерирующих вершин: “Then your love looked as simple and entire / As that picked pear you tossed me”. В данном случае интерес представляет не синтаксический параллелизм (ведь аллитерирующие пары выражены сочетаниями «подлежащее + сказуемое» и «эпитет + определяемое слово»), но параллельное, единообразное расположение данных конструкций, поскольку обе аллитерирующие пары составлены из третьего и четвертого слов в первой и второй строках. Несмотря на синтаксическое различие, эти две пары аллитерирующих слов помогают глубже понять обыгрываемое здесь поэтом сопоставление любви и груши: выделенные звуковыми повторами, оба явления обозначены с помощью остранения из общей канвы повествования, они приковывают внимание читателя к этому сопоставлению, которое возможно только в данной ситуации. Июньское солнце, являющееся лейтмотивом этого произведения, придает любви ту же осязаемую цельность, которой обладает груша, подобранная возлюбленной поэта. Последние две строки второй строфы также скреплены интересной аллитерационной последовательностью [m]-[f]-[m]-[f]-[f]: “...by mottled fire / More fatal fleshed than ever human grace”. В начале предложения, не вошедшем в рассматриваемый фрагмент, вновь говорится о мякоти груши и, уже в данном эпизоде, о ее уязвимости перед неумолимым временем, которое несколько более милосердно к людям; однако здесь все же слышится призыв всем помнить о конце того яркого и насыщенного бытия. Глубокое содержание последних строк сполна выделено звуковым повтором. И пусть в данном случае аллитерация не выполняет здесь синтаксической функции, контактное расположение аллитерирующих вершин в конце предпоследней строки и в начале последней служит прекрасной инструментальной.

Третья, финальная строфа воспеваает дар возлюбленной поэта. Цельность бытия и благословенная радость, столь трудно уловимые и воплотимые в слове, обрели здесь совершенное воплощение благодаря искусному сочетанию аллитераций и рифмы. Интересно, что аллитерационные вершины в этой строфе как бы образуют кольцо: [g]-[g]-[l]-[bl]-[l]-[gr]-[g]. При этом только первая и последняя пары имеют синтаксическую связь, представляя собой сочетание «эпитет + определяемое слово», и связаны они не только звуковым единством, но и общим вторым элементом “gift” («дар»), что замыкает кольцо как фонетически, так и семантически. Иначе дело обстоит с третьей и пятой аллитерирующими вершинами в словах “light” («свет») и “delight” («радость»). Они не только параллельно расположены в конце строк, но и объединены посредством рифмы, таким образом, их фонетическое созвучие еще более подчеркивает их семантическую связь.

В произведении “June light” Уилбер умело использовал аллитерации для выделения наиболее семантически насыщенных моментов сюжета. Особого внимания заслуживают последние строки каждой строфы: здесь расположено смысловое ядро каждого фрагмента, всегда фонетически оформленное аллитерацией.

Рассмотрим теперь чуть более позднее произведение Ричарда Уилбера “Year’s end” (что можно перевести как «Окончание года»), опубликованное им впервые в 1950 году в сборнике «Церемония» (параллельно приводится стихотворный неаллитерированный перевод П. Грушко):

Year’s end	На исходе года
<p>Now winter downs the dying of the year, And night is all a settlement of snow; From the soft street the rooms of houses show A gathered light, a shapen atmosphere, Like frozen-over lakes whose ice is thin And still allows some stirring down within.</p>	<p>Уже зима следит за смертью года, И обжита неспешным снегом тьма, И матовые замерли дома – Кристаллы света, сгустки кислорода, Застывшие пруды, где пленку льда Еще колеблет вязкая вода.</p>
<p>I’ve known the wind by water banks to shake The late leaves down, which frozen where they fell And held in ice as dancers in a spell Fluttered all winter long into a lake; Graved on the dark in gestures of descent, They seemed their own most perfect monument.</p>	<p>Опавшая листва под косогором, Прибитая к воде, вмержает в лед, Чтоб извиваться зиму напролет, Подобно околдованным танцорам, Где каждый, в позе жалостной простерт, Тончайший – самому себе – офорт.</p>
<p>There was perfection in the death of ferns Which laid their fragile cheeks against the stone A million years. Great mammoths overthrown Composedly have made their long sojourns, Like palaces of patience, in the gray And changeless lands of ice. And at Pompeii</p>	<p>С каким величем на валун когда-то Лег папоротник хрупкою щекой... Безвременным стал временный покой Для мамонта – безмолвная палата Смирения, где серый лед порос Столетиями... В клубок свернувшись, пес</p>
<p>The little dog lay curled and did not rise But slept the deeper as the ashes rose And found the people incomplete, and froze The random hands, the loose unready eyes Of men expecting yet another sun To do the shapely thing they had not done.</p>	<p>Все крепче засыпал в помпейском пепле, Когда, застав людей врасплох, зола Оцепенила сонные тела – И, ждаввшие иного солнца, слепли Глаза, и в них – точеные черты Не воплощенной в камне красоты...</p>
<p>These sudden ends of time must give us pause. We fray into the future, rarely wrought Save in the tapestries of afterthought. More time, more time. Barrages of applause Come muffled from a buried radio. The New-year bells are wrangling with the snow [13, p. 302].</p>	<p>На кромке года впору отдышаться. А мы в бессмертье ищем тайный год. Но рвется связь времен. Еще бы год, Хотя бы год!.. Гул радиоаваций Заносит новогодняя пурга. Кричат колокола, молчат снега [2, с. 254].</p>

Данное произведение состоит из пяти строф, в которых Уилбер воссоздает выразительный портрет спящего однажды зимним вечером в снегах небольшого города. Далее он проводит параллель между застывшей атмосферой города и застывшими во времени картинами окаменелых растений и животных, а также оцепеневшими останками из Помпей. Таким образом, поэт раскрывает перед читателем непреодолимое течение времени и неотвратимость перемен.

Уилбер выявляет общее в частном, тщательно выбирая лексику, звуковой состав слов и выразительные средства. Даже такое абстрактное понятие, как течение времени, он выражает осязаемо и реалистично, что подтверждается фрагментом последней строфы: “We fray into the future, rarely wrought / Save in the tapestries of afterthought”. Яркое и выразительное выражение смысла здесь также подчеркнуто применением аллитерации [fr]-[f], объединяющей сказуемое и обстоятельство места (“fray into the future”). Стоит, однако, отметить, что, несмотря на богатство лексического состава произведения, оно все же не кажется излишне вычурным, позволяет читателю сфокусироваться на образности и смысле, а не разгадывать словесные загадки.

При этом Уилбер без колебаний видоизменяет синтаксис своих предложений, модифицируя его относительно стандарта письменного английского языка, если это позволяет ему соблюсти предпочтительный размер, ритм и добиться желаемого эмоционального эффекта. Примером тому может послужить уже самая первая строка “Now winter downs the dying of the year”, заметно отличающаяся от более типичного для английского языка построения “The year is now dying down in winter”. Помимо необычного синтаксиса, это предложение также окрашено применением аллитерации со звуком [d] в конструкции “downs the dying”. Это фонетическое единство в данном случае приобретает глубоко печальное звучание, что прекрасно сочетается с атмосферой умирающего дня, переходящего в безмолвный зимний вечер. Продолжая анализ первой строфы, во второй строке обнаруживаем аллитерированную метафору с интересным звуковым наполнением [n]-[s]-[sn], где первые два звука объединяются в финальном кластере: “Night is all a settlement of snow”. Здесь же мы видим и явление персонификации. Далее, дистантный аллитерационный повтор [s] / [st] объединяет фонетически третью и шестую строки первой строфы: “From the soft street the rooms of houses show” – “And still allows some stirring down within”. Из синтаксических единств здесь выделена лишь конструкция «эпитет +

определяемое слово» (“soft street”), другие аллитерации служат эвфонии. Более резкое, отрывочное звучание аллитерации прекрасно соответствует беспокойству описываемых событий.

Вторая строфа продолжает описание замерзшей природы в окрестностях городка, детально передавая судьбу опадающих в озеро листьев. Уже в первой строке встречаем аллитерацию со звуком [w]: “I’ve known the wind by water banks to shake”, – которая объединяет конструкцию «эпитет + определяемое слово» (“the wind by water banks”). Во второй строке та же конструкция выделена эвфонией со звуком [l]: “late leaves”, – которая дистантно перекликается со словами “long” и “lake” в четвертой строке. Дистантные аллитерации второй и четвертой строк продолжают применением повторов со звуком [f]/[fl]/[fr]: “frozen where they fell” – “Fluttered all winter long into a lake”. Использование кластера [fl] служит объединению обеих дистантных аллитерационных последовательностей, а применение в пятой строке “Graved on the dark in gestures of descent” аллитерации со звуком [d] вновь создает подчеркнуто скорбный настрой и перекликается с такой же печальной нотой из первой строфы.

С третьей строфой перспектива повествования существенно расширяется. Это видно уже по первым двум строкам “There was perfection in the death of ferns / Which laid their fragile cheeks against the stone”. В этом фрагменте дистантные аллитерации со звуком [f] не выделяют синтаксических комплексов, но служат фонетическому объединению предложения, охватывающего две строки. Дистантные аллитерации со звуком [l] проносятся всю строфу: “laid” – “long” – “like” – “lands”.

В следующей строфе Уилбер описывает застывшие во времени картины античных Помпей, сохранившихся до наших дней точно такими, какими они были, когда извержение Везувия укрыло их одеялом пепла. Поэт определенно хочет, чтобы читатель провел в своем сознании параллель между этим пеплом и снегом, столь выразительно изображенным в первых двух строфах. Аллитерации в этой строфе снова дистантны и не объединяют слова на основании непосредственной семантической связи. В фонетическом отношении аллитерации здесь делятся на четыре группы. Первая, со звуком [l], объединяет слова “little”, “lay”, “slept”, “incomplete”, “loose” из первых четырех строк. Вторая группа, со звуком [r], объединяет слова “rise”, “rose”, “froze”, “random”, “unready”, также из первых четырех строк. Третья группа, со звуком [f], обнаруживается только в третьей строке в словах “found” и “froze”, и здесь можно говорить о параллельных аллитерирующих сказуемых. Четвертая и последняя группа, со звуком [d], объединяет первую и вторую строки (“did” – “deeper”) и возвращает нас к подобным ей печальным созвучиям начальных строф. Лишь последние две строки совершенно лишены аллитерационных повторов, что нетипично для данного стихотворения, но, возможно, оправдано их трагическим содержанием.

Первая половина последней строфы посвящена размышлениям поэта о сущности времени и перемен. Это единственная часть стихотворения, которая не посвящена осязаемым объектам физического мира. Вместо этого Уилбер создает блестящую, скрепленную дистантной аллитерацией метафору, сопоставляющую время (“time”) и гобелен (“tapestry”), некоторые нити которого мы видим непосредственно вокруг себя, в то время как другие нити оборвались, видны лишь их концы, такие, как окаменелости и останки, найденные в Помпеях, удивительно сохранившиеся по сей день. Именно в этих строках раскрывается вся суть этого поэтического произведения. Уже упоминались объединяющие первую и третью строки аллитерации со звуком [t] (“time” – “tapestry”), а также со звуком [f] (“fray into the future”). По всей строфе, включая и последние строки, рассыпаны дистантные аллитерации со звуком [r], одиночным либо в составе кластеров: “fray”, “rarely wrought”, “radio”, “wrangling”. При этом первая половина этих аллитераций используется в философском размышлении, а вторая – в рассказе о вещах, физически осязаемых. Синтаксически из них оформлено только сочетание причастия и обстоятельства образа действия (“rarely wrought”). Впервые за все стихотворение можно наблюдать аллитерации со звуком [b] в словах “barrages”, “buried”, “bells”, и снова все понятия, выделенные звуковым повтором, очень реалистичны.

В целом, на основе анализа данного поэтического произведения можно заключить, что данное стихотворение является ярким примером использования дистантных аллитераций для достижения фонетического единства, как в рамках нескольких строк, так и в формате целой строфы, а также для эвфонического сближения нескольких строф. Представляется необходимым выделить это стихотворение из ряда анализируемых в этой статье именно в связи с его ритмической оформленностью на основании дистантных аллитерационных повторов.

Перейдем к анализу последнего рассматриваемого в данной работе произведения Уилбера “Orchard trees, January”, которое впервые было опубликовано в сборнике “New and Collected Poems” («Новые стихи») 1987 года. Название можно перевести как «Садовые деревья в январе». Рассмотрим текст этого стихотворения (параллельно приводится стихотворный неаллитерированный перевод В. М. Кормана):

Orchard trees, January	Садовое дерево, январь
It's not the case, though some might wish it so Who from a window watch the blizzard blow	Мы все зимой не раз в саду смотрели, какие бури там творят метели;
White riot through their branches vague and stark, That they keep snug beneath their pelted bark.	как, взвывая, вредят ветвям своей игрой; грозят всему, что скрыто под корой.
They take affliction in until it jells To crystal ice between their frozen cells,	В итоге превращают эти шквалы живые соки в льдистые кристаллы –
And each of them is inwardly a vault Of jewels rigorous and free of fault,	в сплошные кладви блещущих камней, один другого ярче и ровней.
Unglimpsed until in May it gently bears A sudden crop of green-pronged solitaires [13, p. 27].	Зато весной – не вызвав пересуdiv>

В данном произведении повествуется о человеке, который смотрит в окно на дерево и дивится тому, как оно противостоит суровой зиме. Несмотря на метель, кора сохраняет до прихода весны жизнь внутри дерева, жизнь, которая воспрянет в мае, когда из прежде заснеженных ветвей появятся изумрудно-зеленые молодые побеги. Разумеется, дерево – лишь метафора, и в действительности речь идет об обновлении человеческой души, прошедшей через испытания.

С точки зрения звуковых повторов данное стихотворение не менее интересно. Уже вторая строка приносит на суд читателя две пары аллиментирующих вершин: сказуемое с обстоятельством места “from a window watch” и сочетание подлежащего со сказуемым “the blizzard blow”. В то время как обе синтаксические конструкции весьма традиционны для контактной аллиментации, вторая пара интересна повтором не одиночной согласной, но кластера [bl]. После такого богатства контактных аллиментаций в духе англосаксонского эпоса следующий интересный пример звукового параллелизма мы находим лишь в восьмой строке: “...jewels rigorous and free of fault”. Данный фрагмент представляет интерес благодаря однородным прилагательным, которые, несмотря на то, что одно из них выражено словом, а другое – словосочетанием, образуют цепочку аллиментирующих звуков с кластером посередине: [r]-[fɪr]-[f]. Следовательно, здесь аллиментация помимо выделения синтаксической конструкции служит также звуковому объединению, сближению ее элементов. Схожая ситуация наблюдается и в последней строке. Однако синтаксические отношения между аллиментирующими элементами здесь менее традиционны: дополнение в предложении аллиментирует с эпитетом, относящимся к другому дополнению – “crop of green-pronged solitaires”. Впрочем, под стать необычному сочетанию аллиментирующих элементов в этой строке и сами аллиментирующие звуки. Точнее, аллиментирует лишь один звук [r] в кластерной последовательности [kr]-[gr]-[pr]. Тем не менее первые элементы этих кластеров, различные на первый взгляд, сходны фонетически, по способу образования шума: все они смычные, чистые, шумные, первые два из них заднеязычные, а третий – губной. Так что, с точки зрения артикуляции, и здесь есть определенная общность.

Во всех рассмотренных в этой статье поэтических произведениях аллиментация применена различно: в стихотворении “June light” она выделяет основную мысль каждой строфы, порой сочетаясь с конечной рифмой; в поэме “Year’s end” дистантные аллиментационные повторы скрепляют пять строф в единое целое, с ярким выделением аллиментирующим [d] наиболее печальных моментов нескольких строф; в произведении “Orchard trees, January” мы встречаем более традиционную, контактную аллиментацию, зачастую объединяющую синтаксические единства, с частым использованием не только одиночных согласных звуков, но и кластеров. Все это многообразие примеров использования аллиментации говорит о том, что, сохраняя англосаксонскую аллиментацию для поддержания ритма своих произведений, Р. Уилбер в каждом произведении заново осмысливает этот элемент культурного наследия и находит ему все новое применение.

Произведенный анализ аллиментированных параллелизмов и их функционирования выявил четкую корреляцию между лингвокультурологическими факторами воздействия и структурными особенностями поэтических текстов Р. Уилбера. По итогам исследования можно прийти к следующим выводам:

1. Звуки природы и цикличность сезонных изменений, нашедшие отражение в семантике произведений Уилбера, несомненно являются фактором возникновения также и аллиментационных параллелизмов в его поэтических текстах.

2. Анализ произведений разных лет показал, что аллиментационные параллелизмы являются одним из коренных, основополагающих стилистических приемов в творчестве Р. Уилбера.

3. В результате исследования частотности употребления различных синтаксических элементов с учетом дистантного распределения аллиментированных элементов в рамках строфы было установлено, что наиболее часто аллиментирует сочетание «эпитет + определяемое слово», что соответствует общим тенденциям функционирования аллиментации в современных английских поэтических текстах.

В заключение можно отметить, что лирика Уилбера во многом архаична, как по форме, так и по содержанию: традиционный для английской поэзии стих здесь сочетается с повторяющимися, но вечно новыми для каждого человека жизненными и природными мотивами. Все это не отражает столь быстро изменяющуюся сегодняшнюю действительность, но вовсе не портит поэтику Р. Уилбера, заставляющую читателя в суете будней задуматься о вечном, о природе и месте человека в ней.

Список источников

1. Писатели США. Краткие творческие биографии / сост. и общ. ред. Я. Засурского, Г. Злобина, Ю. Ковалева. М.: Радуга, 1990. 241 с.
2. Уилбер Р. Стихи / пер. с англ. А. Сергеева, П. Грушко // Современная американская поэзия: антология. М.: Прогресс, 1975.
3. Bagg M., Bagg R. Let Us Watch Richard Wilbur: a Biographical Study. Amherst: University of Massachusetts Press, 2017. 392 p.
4. Brodsky J. On Richard Wilbur // The American Poetry Review. 1973. Vol. 2. № 1.
5. http://samlib.ru/k/korman_w_m/653richardwilburpoems.shtml (дата обращения: 06.09.2018).
6. <https://poezia.ru/works/130566> (дата обращения: 06.09.2018).
7. <https://www.theatlantic.com/past/docs/unbound/poetry/wilbur.htm> (дата обращения: 09.08.2018).
8. <https://www.theguardian.com/books/2017/oct/17/richard-wilbur-obituary> (дата обращения: 20.07.2018).
9. Kirsch A. Get Happy: Richard Wilbur and the Poetry of Profusion // New Yorker. 2004. November 22.
10. Michelson B. Wilbur’s Poetry: Music in a Scattering Time. Amherst: Univ. of Massachusetts Pr., 1991. 270 p.
11. Stoll E. E. Poetic Alliteration // Modern Language Notes. 1940. Vol. 55. № 5. P. 388-390.
12. Wilbur R. Collected Poems. Orlando, Fl.: Harcourt, 2004. 608 p.
13. Wilbur R. New and Collected Poems. N. Y.: Mariner Books, 1989. 416 p.

ANALYSIS OF FUNCTIONING FEATURES OF ALLITERATIVE PARALLELISMS BY THE MATERIAL OF R. WILBUR'S POETIC TEXTS

Fomushkina Ol'ga Viktorovna, Ph. D. in Philology
Moscow Aviation Institute (National Research University)
Krusnik_13@mail.ru

The article considers alliterative repetitions by the material of a sample of R. Wilbur's works using the method of linguoculturological analysis. The objective of the paper is to reveal the correlation between the models of alliteration functioning in the modern English poetry and various linguistic and extralinguistic factors of influence. The obtained results show the correspondence of the alliterated syntactic constructions revealed in these texts to the general tendencies of using alliteration in modern English, taking into account linguoculturological factors.

Key words and phrases: parallelism; alliteration; alliterative repetitions; poetic text; linguoculturological factors of influence.

УДК 811.11-112

Дата поступления рукописи: 22.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.39>

Данная статья посвящена актуальным вопросам лингвистики текста и рассматривает некоторые особенности реализации персуазивных рекламных стратегий в рекламных объявлениях частного характера. Целью работы является лингвистический анализ конкретных приемов и техник, используемых авторами подобных объявлений, и их сравнение с аналогичными приемами и техниками в профессиональной коммерческой рекламе. Автор приходит к выводу о том, что, несмотря на существующие различия в употреблении конкретных персуазивных приемов, частные рекламные объявления реализуют все типичные для рекламного дискурса персуазивные стратегии.

Ключевые слова и фразы: рекламные объявления; персуазивные стратегии; персуазивные тактики; персуазивные приемы; коммуникативный акт; коммуникативная интенция; адресат.

Хартунг Виктория Юрьевна, к. филол. н.
Оренбургский государственный педагогический университет
vgerasimv@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕРСУАЗИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В ЧАСТНЫХ РЕКЛАМНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В современном мире реклама является значимым социокультурным феноменом, и это делает ее предметом изучения множества гуманитарных дисциплин, таких как философия, социология, маркетинг и т.д. Лингвистика также вносит свой вклад в изучение этого явления с точки зрения его прагматики, стилистики, семиотики и когнитивного воздействия, что находит свое отражение в большом количестве работ как зарубежных, так и отечественных лингвистов [1; 4; 6; 8]. Актуальность данного исследования определяется существующим в современной лингвистике интересом к изучению и всестороннему описанию средств и способов речевого воздействия в текстах различной направленности, в том числе и в рекламной коммуникации в связи с ее возрастающей ролью в жизни современного общества.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые предпринимается попытка контрастивного описания конкретных способов реализации персуазивной интенции в рекламных текстах частного характера с лингвистической точки зрения на всех уровнях организации текста.

Цель работы состоит в выделении и описании способов и техник реализации персуазивных стратегий в частных рекламных объявлениях. В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие задачи: выявление основных особенностей частной рекламной коммуникации, рассмотрение персуазивности с позиций адресата и адресанта рекламных текстов, лингвистический анализ речевых и стилистических приемов, используемых в подобных текстах.

Основной интерес реклама представляет как акт речевого воздействия. Строго говоря, речевое воздействие в широком смысле является характеристикой практически любого речевого акта, так как говорящий всегда старается структурировать образ действительности в соответствии с задачами коммуникации и отбирает и комбинирует языковые средства, позволяющие решать эти задачи. Но в рекламе интенциональный аспект многократно усилен, поскольку она является одним из тех видов речевой деятельности, которые направлены в первую очередь на изменение когнитивных установок реципиента и воздействие на его мотивационную сферу [17; 18].

Рекламу можно рассматривать как специфический коммуникативный акт, основной целью которого является воздействие на реципиента с определенной целью: побудить его к приобретению того или иного продукта (коммерческая реклама) или выбору того или иного типа поведения (социальная и политическая реклама). С точки зрения прагмалингвистики рекламное сообщение можно рассматривать как «акт специфической